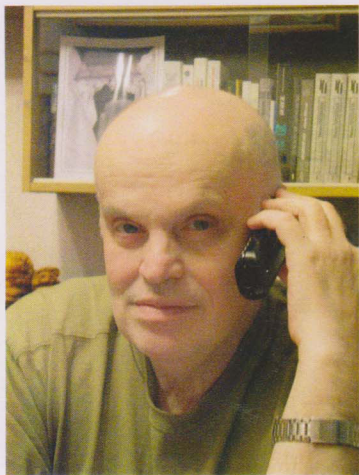

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 16

Александр Кирнос

Я проснусь однажды старым...

Москва 2014

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск 16

Александр Киринос

Я проснусь однажды старым...

Стихи

Москва 2014

ББК 84 Р7-5

К-43

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор

Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева

Алексей Караковский

Кирилл Ковальджи

Нина Краснова

Татьяна Кузовлева

Елена Лапшина

Галина Нерпина

Александр Тимофеевский

Кирнос А.

Я проснусь однажды старым...: Стихи. – М.:

Союз писателей Москвы, 2014. – 32 с. (Библиотечка поэзии СПМ).

Александр Кирнос – поэт, прозаик. Автор четырёх книг стихов и прозы.

«Я проснусь однажды старым...» – новая книжка стихов, написанных в последние годы, в ней около тридцати стихотворений. Стихи продолжают раздумья автора о жизни, любви, смерти.

ISBN 978-5-255-01677-34

© А. Кирнос, 2014

© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

В качестве эксперимента была издана книжка Нины Красновой, она получилась с тремя разными вариантами обложки. Впоследствии макет обложки изменили и книги стали выходить в теперешнем виде.

В библиотечке решено было издавать только членов Союза писателей Москвы. За это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой. Книжка Быстровой вышла в мае 2012 года и оказалась на тот момент последней. Выпуск библиотечки был приостановлен по некоторым причинам.

И вот сейчас, спустя почти 2 года, мы решили издание библиотечки продолжить, потому что, как показала практика, выпуск таких книг жизненно необходим писателям. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат – формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, очень полюбился авторам. Эти книжки-визитки очень удобны, их без проблем можно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

Единственное, что решили изменить, так это расширить состав авторов, предоставить возможность издаться в нашей библиотечке не только членам нашего союза, но и каким-то другим интересным поэтам. Также планируем издавать и авторов, уже ушедших из жизни.

Поэтому, возможно, в библиотечке будет несколько серий. Авторы, не состоящие в нашем союзе, будут идти не в базовой версии, а в серии «Страницы современной поэзии». Возможно появятся серии: «Память» – для умерших поэтов, «Голоса молодых» – для молодых авторов, «Мастера» – для признанных мастеров поэтического цеха.

Редколлегия

Библиотечка поэзии СПМ

ОБ АВТОРЕ

Родился в августе 1941 г. в Чувашии, куда из Москвы с заводом «Прожектор» была эвакуирована мама. В Москву мы вернулись в конце 1944 г. Отца впервые увидел в 1945 г., когда бригаду морской пехоты, где он служил, перебрасывали на Чукотку.

Закончил Военно-медицинскую Академию и почти 30 лет прослужил в Вооружённых силах. Начинал авиационным врачом, закончил службу ведущим хирургом госпиталя.

Писал много, но, в основном, истории болезни. После демобилизации вернулся в Москву, работал в хирургической клинике.

В девяностых годах внезапно возобновились стихи, и это было одним из самых сильных и ярких впечатлений «гражданской» жизни.

С 2004 соредатор и издатель литературного альманаха «Складчина».

Член Союза писателей Москвы.

БИБЛИОГРАФИЯ

«Дорога к храму» – «Медиум», Москва, 1994 г.

«Поговорим» – «Кахоль лаван», Москва, 2010 г.

«Мидреш» – «Кахоль лаван», Москва, 2011 г.

«Тыча», книга прозы – «Зебра Е», Москва, 2012 г.

Александр Кирнос

* * *

Жизнь иррациональна, это точно
(диаметр, умноженный на пи),
и круг замкнулся, и пылью цветочной
осыпался. И всё же потерпи,
ещё побалансируй на канате,
пусть лонжи нет и ноша нелегка,
создателем предъявлены к оплате
лес, поле, небо, птицы, облака.

* * *

Жили печенег и хазары,
пронеслись как “с белых яблонь дым”,
вот и нам пора идти с базара,
уступать дорогу молодым.
Жить бы, с этим знанием не знаясь,
песни петь, любить и водку пить,
хоть чуть-чуть ещё поторговаться,
лишь пошебуршиться, не купить.

* * *

Невыразима тайна бытия,
события проскальзывают мимо
души. Отделены чертой незримой,
сосуществуют тело, мир и я.
Не споря, не ругаясь, не злословя,
едва соприкасаясь до поры,
омытые одной и той же кровью,
сосуществуют разные миры.
Еда, покупки и – стихия слова,
болезни, немощь – музыки полёт,
из вязи быта, на его основе
уток событий нить судьбы прядёт.

Библиотечка поэзии СПМ

Её изгибы и хитросплетенья
рассматривает тихо, не спеша
и удивлённо, словно в час рожденья,
свободная и вечная душа.

* * *

Я проснусь однажды старым,
очень старым и седым,
и пойму, что даже даром
не хочу быть молодым.
Но за этим поворотом,
на изломе бытия,
станет грустно отчего-то,
словно я уже не я,
будто в этом старом теле
постепенно, не спеша
незаметно постарела
вместе с телом и душа.
А шальная, молодая,
вместе с телом молодым,
постучалась в двери рая
и растаяла как дым.
Но и этой старой клуше,
хоть она не молода,
хочется ведь песни слушать,
спрашивать: ты любишь, да?
Не могу понять, хоть тресни:
если будет страшный суд,
кто из них тогда воскреснет,
чье ей тело поднесут?

Александр Кирнос

И когда взмахнет десницей
шестикрылый Серафим,
с телом чьим соединится,
хорошо ль ей будет с ним?
Вдруг душе, что постарела,
испытала боль и грусть,
не свое предложат тело,
юное предложат тело...

Ну, и ладно, ну, и пусть.

* * *

Ах, друг мой, право не беда,
что мы внезапно постарели.
С людьми такое иногда
случается на самом деле.
И я не стал бы тосковать,
об этом и писать неловко,
но как-то грустно сознавать,
что кончится командировка,
и здесь на трепетной земле,
где было зыбко и тревожно,
в мерцающей полночной мгле
проснуться будет невозможно.
И только изначальный свет,
неизъяснимый свет творенья,
проявится сквозь бездну лет
мелодией стихотворенья.
Но на закат похож восход,
и жизнь, еще, как прежде, длится,
и наступает новый год,
и пусть душа не убоится.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Мы будем счастливы ещё,
что б ни случилось...
По впадому пространству щёк
слеза скатилась.
Мерцала ранняя звезда
подарком скудным,
сырой туман крыльцо лизал
щенком приبلудным.
А ты смотрела на меня,
ты так смотрела...
И оставалось лишь три дня
до смерти тела.

* * *

Ну, что такое человек?
Прах, дуновение...
И жизнь его от силы век,
Одно мгновение.

То воспаряет к небесам,
То с бездной вровень,
И Господу кричит: – А сам?
И ты виновен!!!

Не верю я тебе, не ве...
И чрез мгновение, –
Ведь это я не по злобе...
Прах, дуновение.

Александр Кирнос

* * *

Я прошу не справедливости,
Милосердия прошу,
Буду я просить о милости
До тех пор пока дышу.
Не ищущу обоснования,
Мол, была жизнь непроста,
Для любви и покаяния
Разомкни мои уста.

ПО МОТИВАМ ПЕСЕН НАРЕКАЦИ

Господи мой, Боже,
я сын недостойный твой,
с моею увядшей кожей,
с моей прокисшей рожей
пророк я совсем никакой.
Я точно тебя недостоин,
тебе не служил ни дня,
ведь я не солдат, не воин,
в бортах моих столько пробоин,
зачем ты избрал меня?
Зачем ты вручил мне лиру,
глагол свой вложил в уста,
о чём мне поведать миру?
Я духом убогий, сирый,
душа скорбна и пуста.
Я в скотстве погряз животном,
в блевотине и дерьме,
живу в окружении плотном,
среди алчущих, лживых, потных,
где лишь одно на уме.

Библиотечка поэзии СПМ

Свечу, что дана при рождении,
давным я давно загасил,
я знаю, что нет мне прощения,
и даже о снисхождении
просить не хватает сил.

Но я из ночи бесслёзной,
где только стужается мрак,
взываю – ещё не поздно!
Он ждёт нас, ещё не поздно!
Пока мы живы – не поздно!
И нужен один лишь шаг.

ИОВ

На душе маята, суета,
а копнешь – мутота, пустота.
Птица Сирин среди пустоты
завела ожиданья листы.
На одном из них сир я и наг,
зацепивши за небо багор,
ожидая нечаянных благ.
Лист другой улетел за бугор,
там болотная нежить урчит
и кикимора тонко кричит,
и болотные пляшут огни,
наконец, мы мой милый одни.
И один лишь калиновый куст
в алых ягодах, плотен и густ,
полыхает багряным огнем,
что-то светлое кроется в нем.

Александр Кирнос

Помню Сенеж и дом у воды,
в другой жизни до слёз и беды
брёл с собакой по имени Юст,
ах, эрдель, разухабистый хлюст,
кареглазый, мордель кирпичем,
шкода славная, но нипочём
не узнаешь, какой ты винтарь.
Где ты нынче, весёлая тварь?
Нет тебя, нет жены, сына нет,
ничего, лишь горячечный бред,
не снисходят ни черт и ни бог,
тот штукарь, этот важен и строг,
ни молитвой пронять, ни постом,
впрочем, я ведь хотел не о том.
Я о птице, жил – был Алконост,
вроде Сирина, так же не прост,
но смеется и машет крылом:
– Не грусти, это жость всё и лом,
верь мне, новая будет жена,
радость будет без края и дна,
будут яблоки сочны, как мёд
и растает отчаянья лёд.
Помнишь Иова? Славный мужик!
Верил в Господа, тот его – вжик!
Враз лишил и детей и жены,
просто так, ни за что, без вины,
порешил и скотину, и дом,
бац – устроил внезапный погром,
испытание, так, мол, и так
или вера, иль яма и мрак.
Испытал, но вернул всё потом,
всё, как есть, разрази меня гром,

Библиотечка поэзии СПМ

дал он новых детей и жену,
новый скот, новый дом и страну,
всё вернул: и скотину, и дом...
Хватит птица, ведь я не о том,
я старик, но никак не пойму,
ладно Иов, детей почему?
В черном мраке беззвёздной ночи
миллионы сгорели в печи,
что, доказана верность Ему
в пепле, копоти, сизом дымом?
И страну, что сегодня вернул
не разрушит космический гул?

Мы живем средь безумия тьмы,
все законы – законы тюрьмы
или джунглей – и выбора нет,
а свобода – мечтательный бред,
мир бессилен, как ты или я,
перед тайной из тайн бытия.
Всё к неведомой цели идёт,
безразличны ей воля и гнет,
и эпоха сокрытия лица
еще длится, не видно конца.
Лишь в одном независимы мы –
в предпочтенье тюрьмы и сумы
перед силой неправды и лжи.
Что молчишь, Алконост, расскажи.
Но исчез Алконост, как мечта,
И опять на душе маята.

ПРОРОК

Из пустоты текут слова
без мыслей и без чувств,
вот так насквозь растет трава
и в зелень плещет синева,
и марево, как тетива
дрожит, и... вспыхнул куст.
Он вспыхнул пламенем речей,
а я при чем? Ведь я ничей,
косноязычен я и гол,
и робок, не по мне глагол,
и голова моя пуста,
замкни, Господь, мои уста,
случайно я в кресте дорог,
я не пророк.

Но ничего – кроме огня,
и в мраке ночи, свете дня,
теснясь, волнуясь и звеня,
несет меня поток.

Противился я сколько мог,
но слов поток, словно потоп,
несет меня.

* * *

Раз воплотиться, только раз,
но непременно в человека,
жить независимо от века,
перед ним не опуская глаз.
И ввысь пройти ущельем тесным,
и в небесах парить, как птица,
и, став стихом, рисунком, песней,
развоплотиться.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Вся наша жизнь – лишь узкий мост,
идём мы сквозь туман,
спешим на свет далёких звёзд,
а вдруг они обман?
Но сколько б ни было нам лет,
как в детстве верим в чудо,
и жаждем получить ответ:
кто мы, куда, откуда...

Всё в порядке, старик, всё в порядке,
Жизнь пока шелестит за окном,
И со смертью играю я в прятки,
Чаще ночью, а изредка днём.
Незаконное время воруя,
Отдаваясь блинам и икре,
Безвозвратную ссуду беру я,
Словно прикуп в картёжной игре.
Мне известно, кто в ней проиграет,
Но мне по фигу, веришь ли, брат?
Я играю, пойми, я играю!
И, неважно, какой там расклад.
Жизнь порою похожа на покер
Был во фраке, сегодня в тряпье,
Но с усмешкою вбросил вдруг джокер
Озорной и бесстрастный крупье.
Он по-шулерски карты тасует,
Готов срезать, как вальдшнепа влёт,
Он смеется, но я не пасую,
Я уверен, к утру повезёт.

Александр Кирнос

И когда рассветёт, всё распишут,
Пот со лба незаметно стерев,
Угадаю скорей, чем услышу
Доннер ветер, вотс хэппен, пся крев.

* * *

Я думал, чувствовал, я жил,
мечтал, любил, страдал, дружил,
знал горе и беду,
но ведь и радость тоже знал,
гармонии ловил сигнал,
и с ветром был в ладу.
И ветер звуки приносил,
и об одном лишь я просил,
чтоб было мне дано,
обрывки слов слагать в стихи
и извлекать из шелухи
поэзии зерно.
И это счастье, этот свет
мне осветил десятки лет,
и если что-то жаль,
то детский лепет, женский бред,
след тайны в дыме сигарет,
прощания печаль.
Ничто не вечно под луной,
поэтому, не ной,
не хнычь, не бойся, не дрожи,
не умирай во лжи.
Есть только здесь и лишь сейчас,
и все, что можешь в смертный час -
будь честным пред собой,

Библиотечка поэзии СПМ

и зная, что бессмертья нет,
благослови угасший свет
немеющей губой.

Жизнь прошла, но ведь была,
а могла и не случиться.
Наяву или только снится
взмах бесшумного крыла?
Но в неведомой дали,
в ускользающей вселенной
чьё-то сердце заболит
непреречно.
Ночь. Беспомыслие. Вновь снится
взмах бесшумного крыла.
Жизнь могла и не случиться,
но была...

ГОД СОБАКИ

Вступив во владения Собаки,
Надеюсь, что огненный пёс
Спасёт от раздоров и драки,
От бедствий, унынья и слёз.
И хвост, закрутивши колечком,
Разгонит он тени в углу,
И любящим верным сердечком
Рассеет ненастье и мглу.
И станем друг другу мы ближе,
И всем, кто с ним с детства знаком,
Душевные раны зализает
Шершавым своим языком.

Александр Кирнос

И там, где никто не поможет,
Когда разразится гроза,,
Он лапы на плечи положит,
Доверчиво взглянет в глаза.
И ветви пушистые елей
Из давних и памятных лет,
Подобьем ушей спаниеля
Любовно качнутся в ответ.

ЛИРИЧЕСКАЯ-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ

В Тель-Авиве, Москве или Майами,
Беззащитна, отважна, нежна,
Лишь одна мне нужна мне, моя мне,
Лишь моя мне нужна мне жена.
И пусть бабы в Нью-Йорке или Мьямне
Строят глазки, какого рожна?
Лишь одна мне нужна мне, моя мне,
Лишь моя мне нужна мне жена.
Не нужны мне Парижи и Бонны
И чужая страна не нужна,
Не нужны мне маркизы и донны
Лишь моя мне нужна мне жена.
Не оставлю я камня на камне,
Разлетится любая стена.
Дайте мне лишь мою, лишь моя мне,
Лишь моя мне нужна мне жена
Ночь опустит лиловые ставни,
Мы одни, наконец, тишина,
И шепнет мне на ухо тогда мне,
Лишь моя мне шепнет мне жена.

Библиотечка поэзии СПМ

Снег сойдет и проклюнется озимь,
Среди хлябей российских и луж,
Строг, беспечен, смешлив и серьезен
Нужен мне лишь один мне мой муж.

* * *

Жаль, всего полтора понедельника
дымный воздух московский мне пить,
в небо цвета небесного тельника
скоро взмою и свистну: фью-ить.
До свиданья, Бутырская улица
и Савёловский малый вокзал,
где стоят вперемежку, сутулятся
те слова, что тебе не сказал.
Шлифовал, расставляя отточия,
не успел, ты меня извини,
но пока ещё жизнь не закончена,
есть еще предпоследние дни.
Распахни двери, окна и форточки,
не жалеи ни тепло, ни уют,
вмиг слова, что сидели на корточках,
загалдят, зашумят, запоют.
И до тех пор, пока это тянется,
я с тобой пребывание длю,
мы с тобой никогда не расстанемся,
я тебя дольше жизни люблю.

* * *

Ах, этот русский Север,
неяркий, скромный свет,
Здесь ягель, а не клевер,
А вот роднее нет.

Александр Кирнос

Здесь места Иегове
Не будет, не ищи,
Скупой простор суровый,
Лишайник и хвощи.
Он там на знойном юге
Средь марева пустынь,
А здесь метель и вьюги –
Не горячись, остынь.
Здесь и Аллаху тоже
Не выжить без жилья,
С его-то смуглой кожей
Без шубы и белья.

Ну кто здесь счастлив будет
Среди кривых берез?
В нирвану впавший Будда?
Смиреннейший Христос?
Лишь лемминги, медведи,
Олени и песцы,
Безбашенные леди,
Их пьющие отцы.
Ах, этот русский Север,
Неяркий скромный свет,
Не брат, не сват, не деверь,
А вот роднее нет.

* * *

У тебя висит тоска на губе,
да и в целом внешний вид так себе,
всю неделю все не так,
кое-как и это факт,
знать колесики не в такт по судьбе.

Библиотечка поэзии СПМ

Так бывает, вроде бы, все тип-топ,
только вдруг сосулька хлоп – прямо в лоб,
и осколков мельтешенье – вдрызг,
и машины перед носом – визг.
Жизнь куражится, плетет вензеля,
только кажется спокойной земля,
вон как кружится вокруг солнца и оси,
и звенят колокола на Руси,
все прими и ничего не проси.
Все свершится, все случится в свой черед,
пламень плеч и расставания лед,
и ненужных встреч запутанный след,
и любовь как смерч на краешке лет.

* * *

Если ты три раза “нет”
мне сказала,
надо покупать билет,
и с вокзала –
прочь, куда даже глаза
не смотрели,
в глушь забиться, в замять, за
снег, метели.
Но пусть даже трижды “нет”
просвистело,
а к утру едва «привет»
шелестело,
значит, тьфу и ерунда,
между прочим,
что слышалось тогда,
поздней ночью.

Александр Кирнос

* * *

Я тебя любил, не понимая,
не умел и не хотел понять,
ведь на то, что полюбил, не зная,
невозможно злиться и пенять.
Так любил я грозное лето,
солнце, ливни, лунный звездопад,
громы, что с ворчаньем шляли где-то,
забрывая изредка в наш сад,
град и ливень, рухнувший стеною,
молний свет, расчерчивавший тьму,
мощь судьбы, непостижимой мною,
неподвластной сердцу и уму.

Как в челне, сорвавшемся с причала,
вниз срываясь и взлетая ввысь,
сердце пело, плакало, кричало,
слезы благодарности лились.
Но законам следуя природы,
замелькали дни календаря,
ты менялась в унисон с погодой,
нудный дождь иль снегопад даря.
Но ведь я любил тебя другую:
ливни, грозы, молнии и град,
и, не понимая, но ревнуя,
нежен был и злился невпопад.
Мы расстались, но в начале мая,
в небесах я знаменье ловлю.
Я причину гроз не понимаю,
но, как прежде, грозы я люблю.

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Замело все следы без следа,
хорошо поработала вьюга,
никогда не найти нам друг друга,
никогда, никогда, никогда.
Вновь вернемся назад в города,
в толчею, гул машин, звон трамваев,
мы друг друга в толпе не узнаем
никогда, никогда, никогда.
Но закрою глаза, вот беда,
где бы ни был, везде и повсюду –
только ты, я тебя не забуду
никогда, никогда, никогда.

* * *

Между ночью и рассветом
в сизой дымке
вдруг мелькнет перед поэтом
невидимка.
Как он счастлив, грешный,
если изловчится
и ухватит в тьме крошечной
хвост жар-птицы.
А потом при свете дня
с удивленьем,
ощутит следы огня,
стих-творенья.

Александр Кирнос

* * *

Земля не зря, как в вальсе крутится,
чуть отклонивши стана ось,
у нас осенняя распутица,
у вас опять весна насквозь.
У нас идут дожди унылые
и в лужах палые листья,
у вас цветут с нездешней силою
мне неизвестные цветы.
И все ж, скажи, какая разница –
осенний лес, цветочный взрыв,
когда, как прежде, юность дразнится,
про время года позабыв.

* * *

Уже прошел миллениума год,
и новый век отметил день рожденья,
мелькают дни и новый день грядет,
ни памяти в нем нет, ни снисхожденья.
Лишь мы, из года в год переходя,
из века в век, сменив тысячелетье,
несем в себе, под снег, под шум дождя,
всю нашу жизнь, как вздох, как междометье.
Мы как сосуды полные вина –
вины, любви, отчаянья, надежды,
и жизнь, пока не выпита до дна,
тела меняя, страны и одежды
струится в нас, течет.

Куда? Бог весть...

Но воздухом земным покуда дышим,
мы, будущему отправляя весть,
жизнь переводим в текст. И пишем, пишем...

Библиотечка поэзии СПМ

* * *

Давным-давно, задолго до начала,
(история ещё не началась),
не слово было, музыка звучала,
гармония в ней зрела и рвалась
на волю, и грядущего основа,
наперекор не начатой судьбе,
в безвременье формировала Слово,
чтоб слово Ухо создало себе.

Есть уши, но никто не хочет слушать,
у всех своих забот невпроворот,
и всё пространство от небес до суши
заполнил один огромный рот.
И только музыка – предвечный вечный дух,
ждёт времени, когда возникнет слух

ОКТАВА

Если кресло скрипнет – никто не съест,
но шуметь окрест всё равно нельзя,
ведь у До – хозяина здешних мест,
подросли уже сыновья.

Самый старший – наследник, красавец Ре,
он давно подрос и давно в игре,
он умён, как гном, и силён, как тролль,
а какая стать! Только вот в чём соль,
он пока ещё только вживается в роль,
он готов им стать, но пока не король,
нет, пока он ещё не король.

Александр Кирнос

А за ним след в след, гибок словно лоза,
с виду не атлет, не глядит в глаза,
и бесформен, как дым, и неуловим,
и в любой момент готов быть другим,
на любого в толпе он похож меж людьми,
но загадочней призрака братец Ми,
и попробуй его пойми.

Толст и важен на вид младший братец Фа,
как Фальстаф сановит и пуглив как дрофа,
но, когда рядом с ним из охранников взвод,
он локтями и пузом таранит народ,
он забавен как шут, но лишь время придёт,
он не только своё, он чужое возьмёт,
неприменно с корнем урвёт.

А за ними сестрицы – одна к одной,
то ли лани, то ль львицы, то в холод, то в зной
окунаешься взглядом, и даже герой,
находясь с ними рядом, становится в строй.
Но глухою безлунной ночью порой
снисхожденья у них не проси,
Соль, Ля, Си,

Соль, Ля, Си,

Соль, Ля, Си.

Есть одна только радость на свете – игра,
без неё нет пространства, одна лишь дыра,
по сравнению с нею всё тлен и мура,
по сравнению с нею мура всё и тлен,
ей младенцы внимают из белых пелен,
и согбенные старцы, поднявшись с колен,
есть лишь музыка – радостный плен.

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

Шесть десятков музыкантов,
а мелодия одна,
виртуозы и таланты
чашу разопьют до дна,
Тянут выше, выше, выше
скрипки, флейты и кларнет,
выше окон, выше крыши...
в светлом небе тает след.
И вытягивают душу
уцепившись за смычки,
тоньше, тише, дальше, глуше
и... ударными в клочки.
Контрабас, виолончели
раскачали вверх и вниз,
и качели-карусели
закружились, понеслись.
Словно огненные губы,
раздирающие твердь,
геликон, тромбон и трубы,
и литавр злая медь.
Но внезапно ввысь из бездны,
из глубин летейских вод
странной нежностью железной
голос подаёт фагот,
И из сумрака разлуки
прорывается гобой,
и взорвали коду звуки –
Воскресенье и разбой.

Александр Киринос

9 МАЯ 1974 г.

«Этот праздник со слезами на глазах...»

Мой отец пропахал всю войну
преимущественно в глубину,
в землю по бескозырку вгрызался,
чтобы в арсналёт уцелеть,
он, наверное, очень старался,
чтоб прошла, не заметив, смерть.
Он морпехом был, а морпехам
умирать на земле не к спеху,
западло, коль завалит глиной,
но однажды осколок минный
его сидор тощий пробил
и чуть до смерти не убил.

Он вернулся, а я уже был,
я его поначалу боялся,
хотя он не кричал, не дрался,
лишь зубами порой скрежетал,
если бы не этот металл,
я бы раньше его полюбил.
Не тогда, когда сам стал отцом,
когда понял, как он безмерно
уставал. С посеревшим лицом
он в палате лежал больничной,
было всё безнадежно, скверно,
жить ему оставалось два дня.
Он открыл глаза, – всё отлично,
– прошептал, ободряя меня.
Умер он девятого мая,

Библиотечка поэзии СПМ

за окном расцветала сирень,
до сих пор я не понимаю,
что я чувствую в этот день.
На пять лет я уже дольше прожил,
вновь сирень цветёт за окном,
но с годами он старше и строже,
а я рядом стою – пацаном.

* * *

Аты-баты, шли солдаты,
шли солдаты на войну,
так могли идти мы с братом,
вслушиваясь в тишину.
Вслушиваясь, вспоминая,
папа, мама, ось земная...
И, качаясь на оси,
раз словечко, два словечко,
там деревня, здесь местечко,
и трепещет жизнь, как свечка...
Сохрани нас и спаси.

* * *

Жила была девочка Маня,
носила цветочек в кармане.
Спросите, какой? Спросите, какой?
И я вам скажу: голубой.

А Манина мама, чудачка,
однажды купила собачку.
И вы догадались, какую?
Конечно же, голубую.

Александр Кирнос

А бабушка, Манина, Тина,
ужасно любила картину,
где домик над светлой рекою
дышал тишиной и покоем.
Втроём они жили на дачке,
с цветочком, картиной, собачкой.
и дачка, я это не скрою,
конечно, была голубою.

А в речке медового цвета
от зноя спасалось лето,
и в омута чёрном оконце
всплывало подсолнухом солнце.
За пойменным лугом темнели
прохладною зеленью ели,
и медные всполохи сосен
пугали ненастную осень.

Над речкою этой, над лесом,
над лугом, над пойменным плесом
бездонная чистая синь
безмолвно взывала: спаси...
Спасибо за жизнь и за счастье
принять в этой жизни участие.

...Картина, цветочек в кармане,
собачка и девочка Маня.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О нашей библиотечке</i>	3
<i>Об авторе</i>	4
<i>Библиография</i>	4
«Жизнь иррациональна...».....	5
«Жили печенег и хазары...».....	5
«Невыразима тайна бытия...».....	5
«Я проснусь однажды старым...».....	6
«Ах, друг мой, право, не беда...».....	7
«Мы будем счастливы ещё...».....	8
«Ну, что такое человек?».....	8
«Я прошу не справедливости...».....	9
По мотивам песен Нарекаци.....	9
Иов.....	10
Пророк.....	13
«Раз воплотиться, только раз...».....	13
«Вся наша жизнь...».....	14
«Всё в порядке, старик...».....	14
«Я думал, чувствовал, я жил...».....	15
«Жизнь прошла...».....	16
Год собаки.....	16
Лирическая-патриотическая.....	17
«Жаль, всего полтора понедельника...».....	18
«Ах, это русский север...».....	18
«У тебя висит тоска на губе...».....	19
«Если ты три раза...».....	20
«Я тебя любил, не понимая...».....	21
«Замело все следы без следа...».....	22
«Между ночью и рассветом...».....	22
«Земля не зря, как в вальсе крутится...».....	23

«Уже прошел миллениума год...».....	23
«Давным-давно, задолго до начала...».....	24
Октава.....	24
Весна священная.....	26
9 мая 1974г.....	27
«Аты-бвты, шли солдаты...».....	28
«Жила-была девочка Маня...».....	28

Библиотечка поэзии СПМ
Выпуск 16

Александр Кирнос

Я проснусь однажды старым...

Стихи

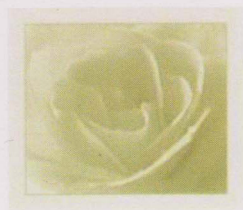
Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова
Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж 100 экз

Союз писателей Москвы продолжает выпуск своей поэтической библиотечки. За это время вышли книги Нины Красновой, Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Ивана Смирнова, Рады Полищук, Эдуарда Грачёва, Раисы Быстровой, Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина.

Александр Кирнос

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Союз писателей Москвы